

ИВАН КАРАСЁВ

ТРИ ВОКЗАЛА
И
ДВА ПАССАЖИРА

ИВАН КАРАСЁВ

**ТРИ ВОКЗАЛА
И
ДВА ПАССАЖИРА**

рассказ

JK
CLUB
2019

ТРИ ВОКЗАЛА И ДВА ПАССАЖИРА

Сегодня мы должны были поехать в деревню. На поезде, потому что трасса Санкт-Петербург-Киев меня просто достала. Её улучшают, местами расширяют, местами ровняют, но в результате ты стоишь на примерно пятнадцати светофорах. Поэтому поездом, только поездом, благо до дома в деревне всего десять километров от Невельского вокзала с его новой красивой тротуарной плиткой и зияющим грязью разрывом посреди платформы (там ветка в депо уходит, мы всегда так живём, особенно приятно, когда тебе надо с тяжёлыми сумками именно в те два-три вагона, больше всех довольны старушки).

Купили билеты за четыре дня всего – пришлось выждать немного времени, Тихон стал усиленно кашлять. Он очень не хотел, чтобы мы уезжали. Ну мы три дня подождали – болезнь не усугублялась, значит, можно валить. Зато Матвей радовался и подпрыгивал от счастья: «Наконец-то родители опять свалят и можно будет организовать маленькую пьянку с одноклассниками и кока-колой (это я так думаю)».

1

В день отъезда утром Тихон приносит градусник, а на нём тридцать семь и семь. Это тот, по которому я умираю всегда от общего охлаждения организма. У меня он больше тридцати пяти и трёх не показывает никогда. Если ему верить, я живой труп, только делаю вид, что живу, хотя вообще-то уже готов, в самый раз годен для деревянного костюма. А у Тихона на нём 37 и 7, повторяю. Это сколько же на самом деле? Тридцать девять? Может, пора скорую вызывать? Первый вывод: «Ты сегодня в школу не идёшь». На другом конце мысленного провода радость и неподдельный энтузиазм. Это настораживает. Ребёнок-то умирать должен. Вспоминаю про его скоротечную болезнь в шахматном лагере прошлой осенью. Там заболел и на самом деле, без притворства, а дома сразу поправился. Просто он очень не хотел туда ехать. Но пришлось. Завуч поймала их с одноклассником Лёшей Медведевым на перемене. Играли в шахматы при помощи смартфона. «А вот вы попались, голубчики! – прокричала Ольга Константиновна. – Ну значит на каникулах в шахматный лагерь, от школы как раз двоих послать нужно». Тихон противоречить старшим не умеет, если это не мама и папа, ну разве что послать может, но тут на послать сил не хватило. Всё же завуч. Хотя

учительнице простой он способен сказать: «Врёте Вы всё!». (Хорошо ещё на «Вы»).

Однако это отступление, а так тридцать семь и семь по нашим двум электронным термометрам (да здравствует борьба за экологию без ртути, её с сурьмой на пару человечество победило), и это до фига. Но Тихон, повторюсь, на многое способен. Только бы папа и мама не уезжали, только бы старший брат не гнобил без остановки в отсутствие родителей. Поэтому через часа полтора провожу повторное обследование. В школу уже не пошёл, один результат достигнут, да и родители задумались – мама никуда не едет? Поэтому температура резко упала, аж до тридцати пяти и девяти. Много ещё, если сравнивать с моей мертвячкой, но всё не тридцать семь и семь. Выдыхаем оба, и мама, и папа - значит едем. Бедный Тихон, не сработала защитная реакция организма.

Всё хорошо. Единственный вопрос. Как добираться до вокзала? На такси? А «Такси везёт» подводило пару раз. На маршрутке с пересадкой? Долго. Проще пешком. На Витебский вокзал идти километра четыре, не больше. Надо только выйти часа за полтора, чтобы не спеша (погода хорошая) доплестись до Загородного проспекта, где рядом с ТюЗом и находится желанный объект. Конечно, по дороге можно заскочить в аптеку – у Юли тоже горло заболело, а можно и не в аптеку – в поезде трястись целых девять с половиной часов. Скучно однако без бутылочки хорошего вина, главное, чтобы оно было на винтовой пробке, штопор-то никто не взял с собой.

2

Вот потихоньку и дошли. Спокойно так, без кипежа, до отправления поезда осталось (тридцать) пять минут. Но вот беда – смотрим на электронное табло, а состава нашего-то там нет! Есть всякие электрички на Оредеж, на Вырицу, например. А калининградского в 13-25 нет, и в 14-25 тоже, и в 15-25 и так пока не кончились строчки. Юля говорит: «Он на седьмой платформе всегда стоит». Откуда знает – тайна сия великая есть. Возможно по секрету от меня она ездит в деревню раз в неделю. Пока я к зубному, в «Дикси», ещё там куда-нибудь, ну всяко бывает, поймите. Все ж люди, все человеки, она направо, ну а я на... Можно не заметить. Так вот, идём на седьмую, а там пусто, пусто причём как в банке с деньгами, когда их нет.

Тогда и приходит поистине гениальная мысль посмотреть на билеты. Нет, я сразу предлагал ехать (не подумав, по наитию, наверное) на троллейбусе, а это на Московский вокзал, но Юля, предварительно уведомившись у меня насчёт того, зачем (ведь тоже не в первый раз поездом в Невель) удивилась слегка. То есть какие-то сомнения имели место быть. Всё возможно, такая жизнь нынче в мире. А вдруг эшелоны на юг теперь ходят с Финляндского, или, как бы сказали в Париже, с Северного вокзала? «Бронепоезда идут на юг по твоим

перронам Лозовая» - советский поэт Владимир Луговской ещё давно написал. Он знал направления движения, а мы вот что-то в них начали путаться.

«Нет, - уверенно ответил я в ответ на охватившую нас лёгкую растерянность, - с Витебского, всегда так ходили». Вот слово «всегда» очень опасное, и страшное. Думаете вы, что раз всегда так, то и дальше будет, а нет, это лишь кажется. Только кажется. Всегда не бомбили мусульманские страны лишь потому, что Иванка папе позвонила и рассказала, что по телевизору увидели с Джаредом (он ведь иудей к тому же, значит со своеобразным отношением к исламским государствам, заметьте, какая сложная триада получилась – папа не пьёт, дочь красавица, а зять – еврей, бывает. Эх Дональд-Дональд, лучше бы ты пил, наверное, всё же глотать что-нибудь надо, а то вообще беда»).

И таки билеты посмотрели, а там как-то странно, ну совсем не по-русски, а по-трамповски или меркельски, даже буквы английские имеются (неужели западные буржуи купили РЖД, наше родное, нынче жить и горевать нам без РЖД, так вот) – Санкт-Петербург – Невель, поезд номер 79 ЧА (!!!! ЧА), Московский вокзал. Как? Московский? А в Москву теперь с какого ездим? С Gare Saint-Lazare?» Не вы о чём, пацаны? Я о Париже, но меня там нет. Так, срочно бежим на Московский. У нас ещё целых тридцать минут. А перед вокзалом (Витебским, не Saint-Lazare) стоят аж три таксомотора. Жулики. Ждут таких же идиотов, как мы. Молодцы. У них цена вопроса совсем другая, не такая к какой привыкли постоянные пользователи такси. У Gett сто шестьдесят рублей, но его же минут пять-десять ждать надо, а тут каждая секунда на счету.

- Ну ведь вы цены знаете?

- Конечно, - уверенно гаркнули мы, не соображая совершенно, о чём говорим, - мы же местные.

- От вокзала до вокзала – тысяча.

Поэтому без разговоров, он сказал бы две, дали бы две. Стеснительный, видать, попался. Мама в детстве говорила: «Нельзя, Проша, людей обманывать!» Вот он и не обманывает до сих пор. Так повелось.

А ещё таксисты умеют ездить быстро. Попросишь таксиста поскорее довезти, так он как будто специально через пробки проталкивается. Нам хочется быстрее, а ему надо деньги отработать. Наверное, совесть даже у таксистов просыпается. Вот и мы тем же путём пошли, я говорю:

- С Марата поверните на Разъезжую.

- Там два светофора. – слышу в ответ.

В итоге стоим на Пушкинской и начинаем конкретно опаздывать, хотя от Витебского до Московского десять минут езды. Не так ли? Ещё этот «совестливый» «торопыга» высадил нас на другой стороне Лиговского, не то точно не успели бы. Бегом, язык за плечами доносимся до седьмого вагона и тут запыхавшуюся парочку с рюкзаками встречает улыбчивый калининградский проводник:

- Юлия Владимировна и Иван Владимирович?

- Да, - удивлённо отвечаем мы, - а вы откуда нас знаете?

- Кроме вас все с электронными билетами уже в вагоне. Проходите, пожалуйста.

Ну мы и не заставили его повторять приглашение. Прошли прямо в вагон-ресторан, про заблаговременно приобретённое магазинное вино уже забыли. Стресс всё же. И его чем-то глушить надо. А до деревни мы теперь уж всяко доедем. Если проводник разбудит, когда про вино в моём заплечном мешке вспомним.